

«Язык и стиль рассказа „Унтер Пришибеев“ А.П. Чехова»

Аят юсеф Салех
Багдад – 2009

Ayat Yusuf Saleh

الباحث / آيات يوسف صالح

Творчество А.П. Чехова – одно из вершинных явлений не только в русской классике, но и в мировой литературе. Чехов соединял в себе зоркость взгляда на жизнь художника – реалиста с передовой демократической устремленностью.

Необычайная правдивость изображения, способность глубоко проникать в душу своих героев, человечность, мягкий юмор составляют характерное качество его писательского таланта.

Заслугой Чехова была выработка им формы короткого рассказа, необыкновенно емкого по содержанию, написанного просто, сжато и лаконично. Его демократические произведения, пьесы, свободные от традиционных приемов создания внешней сценичности, отличались глубиной своего содержания, внутренней насыщенностью, наличием особого подводного течения, улавливаемого из зрителем и читателем.

Неудивительно, что обширное литературное наследие Чехова до сих пор не перестает привлекать к себе пристальное внимание исследователей и критиков, изучающих его в самых различных аспектах.

Современное литературоведение при изучении творчества того или иного крупного писателя не может обойтись без освещения связей его с литературами других стран. Установление влияний или некоторых случаев парамельного развития помогает во многом глубже и полнее осмыслить значение данного автора в истории мировой литературы. Здесь могут быть случаи установления некоторых контактных связей (непосредственного влияния или даже подражания). В месте с тем наблюдаются иногда

и так называемые типологические схождения, аналогии, когда сходственные черты в творчестве (в области идейного содержания или формы) возникали на основе общности, параллельности культурного развития литературных процессов в обеих странах.

Творчество Чехова и его герой, их судьбы, конечно порождены атмосферой той эпохи, в условиях которой писатель жил. Но все же ещё могут выявляться чеховские настроения, может быть такое, что способствует творчеству с чеховским пафосом. Идеалы Чехова, любовь к человеку и к труду, желание сделать жизнь прекрасной, как сама природа, остаются живыми и ценными и в нашем дни. Самая манера письма Чехова, его способность проникать в душу человека, передавать её движения, простота и сжатость стиля, выразительность и точность, остаются и сейчас достижением в литературе.

Творчество Чехова, его интереснейшие образы все более раскрываются в своем огромном значении тем, кто обращается к его произведениям.

У разных народов в мире, в целом ряде стран внимательно изучают Чехова, углубляются в его текст, воспринимают его как своего родного, близкого писателя. Такой скромный, избегающий резких интонаций, говорящий без проповеднического тона, без подчеркнутой учености, Чехов словно на равных правах общается со своими читателями.

В то время когда в искусстве многие ищут новых форм, ищут уже простоты, все больше ценят ненадуманное, жизненное, жизненное – естественно, что все большим вниманием пользуется чеховское новаторство, его тонкий и изящный стиль, его удивительно выразительные детали, его особая задушевность рассказа, и умение раскрыть даже то, что человек скрывает от самого себя. Чехов одновременно и крупный представитель литературной классики и вместе с тем современник – новатор, принадлежащий нашей эпохе, концу XX –го века.

Но вместе с тем не везде и не в каждое из десятилетий 20-ого века может так обостренно восприниматься и горячо цениться этот

своеобразный художник – гуманист. Бывают трудные периоды, моменты самой ожесточенной борьбы за высокие идеалы – за независимость и за свободу и борьбы одновременно за удовлетворение самых минимальных необходимых потребностей человека, за хлеб, - когда люди ищут в литературе, в искусстве больше всего непосредственного отражения своих мук, своих активных устремлений и воли к действию. Тихий голос Чехова – писателя, его отказ от прямой проповеди, его особая сдержанность самораскрытие – не могли в таких обстоятельствах найти большой отклик.

Но «человечество идет к высшей правде, к высшему счастью, какое только возможно на земле». Проблемы человека и человеческого общества решаются, правда, трудным путем, но решаются в итоге. Освобождение народов, успехи в строительстве новой честной и светлой жизни на земле, умение стать смелым и идти по пути преодоления некоторой узости и односторонности во взглядах на искусство и литературу – все это способствует развитию, расширению самых эстетических интересов и вообще духовных потребностей.

Один из самых популярных коротких рассказов А.П. Чехова, где особенно ярко и высоко художественно показана капиталистическая действительность, - это „Унтер Пришибеев“.

Заглавие „Унтер Пришибеев“ заменило другие заглавия более ранних изданий рассказа: „Кляузник“ (1885) и позднее „Сверхштатный блюститель“.

Чехов особое внимание обращал на заголовок, считая его основным выразителем художественной идеи произведения. Заглавие привлекает внимание читателя и очень содержит главный вопрос, на который можно найти ответ в повествовании.

Оно является ключом к произведению, но в то же время не раскрывает полностью секрет произведения, его художественную идею. Заглавие, по словам Чехова, должно заинтриговывать, намекать, но не показывать в готовом виде идею. Заглавие „Унтер Пришибеев“ подсказывает, что у персонажа есть определенный

чин, но не офицерский, то есть, что это непосредственный исполнитель военно-полицейской власти.

Сама названия – фамилия Пришибеев, происходящее от глагола „пришибать“, характеризует его как человека грубого, привыкшего распоряжаться людьми и угнетать их. В сущности уже из заглавия видно, о каком человеке будет идти речь в рассказе, который не был допущен к печати цензурой. Цензор Сватковский писал: „Статья эта принадлежит к числу тех, в которых описываются уродливые общественные формы, явившиеся впоследствии усиленного наблюдения полиции. По резкости преувеличения вреда от такого наблюдения статья не может быть дозволена“*. Согласно заключению цензора, было определено: „Статью к напечатанию не дозволять“. Как видно, цензор очень верно подметил прогрессивный характер этого рассказа и опасность, которую он представлял для управляющего класса того времени.

Рассказ „Унтер Пришибеев“ построен удивительно монолитно и целенаправленно, все компоненты его служат обрисовке уродливого типа и воссозданию душной атмосферы тогдашнего времени.

Хотя в рассказе почти непрерывно говорит унтер Пришибеев, а остальные персонажи только задают вопросы и реагируют короткими репликами на его речь, в нем все же можно выделить несколько речевых планов: наиболее характерной, естественно, является речь унтера Пришибеева, основного носителя художественной идеи, центрального персонажа произведения.

Эта речь весьма скудоумна. Она полна грубых просторечных слов, которые характеризуют крайне ограниченный духовный мир героя, превратившегося в опасный автомат, готовый уничтожить любое проявление мысли и действия. Противоположной является литературно-нормированная речь повествования, толкующего поведение унтера Пришибеева. Это – второй план. Третий план – это речь судьи, характерная для официально – делового

* А.П. Чехов, собрание сочинений в двенадцати томах, т. III, ГИХЛ, М. 1955 (Примечания, с. 602).

стиля. Четвёртый план речь составляют голоса людей, которым нет житья от этого жестокого и неразумного блюстителя закона, настоящей самодура, а также речь свидетеля – старосты.

Все эти планы речи имеют свою характеристику, они мотивированы художественной идеей рассказа, что можно увидеть на отделенных уровнях языка.

Речь унтера Пришибеева живо и наглядно характеризует центральный персонаж. Однако она однородна, а меняется лексически в зависимости от ситуации, от отношения других персонажей к нему по ходу рассказа. В речи Пришибеева содержатся разнообразные по стилистической окраске слова, причем преобладают просторечные, а также грубо – просторечные.

Но в его речи встречаются слова и из официально -делового стиля, которые свидетельствуют о том, что он, будучи долгие годы полицейским служащим, перенял эти слова, освоился в некоторой степени с ними.

Вот отдельные словосочетания, характерные для официально – делового стиля: по всем статьям закона; народу волю давать; по какой статье свода законов; дело уголовное; посылать встафет господину следователю; составить акт; под присягой показать; по причине твоего неблагонадежного поведения и др.

Главнейшая речевая стихия унтера Пришибеева – это просторечная лексика, в особенности грубо – просторечные слова, свидетельствующие о его крайне низкой культуре. Это человек – социально – опасный не только своими действиями, но и своей скудной речью, наводящей ужас.

Его мрачная философия и основное правило жизни выражаются половицей „Ежели глупого человека не побьешь, то на твоей же душе грех“. В лексическом плане речь унтера Пришибеева представляет собой оригинальную смесь, в которой основное место занимает просторечная и груборазговорная лексика в сочетании с

лексикой из официально – делового стиля, которой, конечно, он не овладел.

Речь повествователя, являющегося ведущим в рассказе, построена из общелитературной лексики, но местами становится несобственно прямой речью, в которой как будто слышны слова и унтера Пришибеева, напр: делает руки по швам; точно командуя; совладать; вытягивает руки по швам.

Естественно, что судья выражается в ключе официально – делового стиля, причем слова принадлежат к общелитературной лексик, но они включены в выражения, характерные для судебной речи: третьего сего сентября; оскорбили словами и действием; понятые; было нанесено вами оскорбление при исполнении или служебных обязанностей.

Без примеси слов, официально – делового и разговорного стилей дана речь людей, находившихся в зале суда. Она содержит разговорно – просторечную лексику, напр: Житья от него нету, хоть из села боги. В этой речи и по содержанию, и по форме видно, что говорят люди простого сословия, малограмотные, которые вынуждены терпеть своеволия унтера Пришибеева.

Грубо – просторечный характер речи унтера Пришибеева находит выражение так же и в плане грамматики, хотя не так заметно и ярко, как в лексическом плане.

В речи унтера Пришибеева можно заметить некоторые отклонения от литературной нормы, подтверждающие его безграмотность. Во фразеологическом выражении зубья скалите он употребляет форму множественного числа зубья вместо прошедшего времени несовершенного вида глагола говорить прибегает к устарелой форме многократного давнопрошедшего времени глагола сказывал.

В речи Пришибеева встречаются также неопределенные местоимения в форме вопросительных местоимений, что характерно для устно – разговорной речи необразованных людей, напр., как заслышу какие неподходящие слова (подчеркнуто нами – К. П.)... Вместо того, чтоб делом каким заниматься, они песни.

Унтера Пришибеева употребляет в своей бедной речи местоимения без какого – либо значения, свидетельствующие о его беспомощности найти более подходящие знаменательные слова: по какому такому основанию, дурак этакой; и прочее тому подобное; такой – сякой; Все слыхали, как ты это самое....

Любопытно отметить, что в речи Пришибеева обращение, ваше высокородие встречающееся несколько раз, употреблено в полной форме без стяжения.

Это говорит о том, что он произносит его с подчеркнутым уважением к вышестоящим чинам, а также о его старании показать это подчинение, в то время как сидящие в зале и свидетель – староста используют просторечно – разговорную форму обращения „вашеско- родие“.

О судье Пришибеев говорит в 3 лице множественного числа - „ежели пожелают“, тем самым выражая свое подчинение власти.

Речь Пришибеева испещрена модальными словами, просторечными частицами, союзами: нешто, коли, стало быть, может (вместо может быть), да (в значении а, и), ежели, говорит (как ремарка) и т.д., свидетельствующими о его сомнениях возмущение удивлений, а также о неумении четко и правильно выражать свои мысли.

Не редки также и сложные бессоюзные предложения, свойственные разговорной речи. Эта пестрота диктуется разнообразными функциями, которые выполняют эти предложения в художественной ткани произведения: унтера Пришибеева то рассказывает о произошедших событиях, то дает объяснения судье, то спорит, возмущается обвинявшими его.

Поэтому в его речи наряду с повествовательными часто встречаются вопросительные и восклицательные предложения. Ср.: „Повтори, говорю, повтори, такойсякой, что ты сказал! Он опять эти самые слова ... Я к нему, как, Как же, говорю, ты можешь так объяснять про господина мирового судью? Ты, полицейский урядник, да против власти? А?.

Просторечный характер имеет предложение, где Пришибеев

говорит о нарушителях закона: „Которые крестьяне сидят с огнем: Иван Прохорович, Савва Микифоров, Петр Петров“.

После вынесения приговор, справедливость которого Пришибеев, очевидно, не понимает, он, по привычке властвовать и приказывать, кричит людям: „Народ, расходись! Не толпись! По домам!“ Все три восклицательных неполных предложения говорит о неисправимости этого человека, потерявшего в сущности человеческий облик. Это долгое [p] в обращении народ тоже придает речи большую экспрессивность и эмоциональную насыщенность. Одно из наиболее многочисленных и эффективных средств образной выразительности – эпитет. Его ценность увеличивается тем, что он дает возможность немногими словами высказать многое. Иногда он заменяет целое описание и является средством компрессии выражения.

В рассказе „Унтер Пришибеев“ Чехов употребляет прежде всего единичный эпитет, который обладает большой образной силой. В речи повествователя эпитет характеризует главный персонаж очень метко и экспрессивно: „Пришибеев, сморщенный унтер с колючим лицом делает руки по швам и отвечает хриплый, придушенным голосом, отчеканивая каждое слово, точно командуя“.

В конце рассказа писатель снова повторяет свою характеристику персонажа, чтобы показать, что ничто не в состоянии повлиять на него. Естественно, повторение это не адекватное, обогащенное новым словесным окружением и новыми ассоциациями:

„... он по привычке, с которой уже совладать не может, вытягивает руки по швам и кричит“.

Если голоса свидетелей и старосты только выражают жалобу на ненавистные действия Пришибеев и в их речи нет эпитетов, то в речи повествователя они рисуют его портрет и переживания: выпученные глаза; нос становится ярко – красным; мрачные, унылые мысли. Синонимы же находят место прежде всего в ремарках, где повествователь характеризует речь Пришибеев или

где сам Пришибеев пользуется ремарками (это прежде всего глагол говорить), которые опять же свидетельствуют о бедности его языка. Ср.: отвечает хриплым, придушенным голосом; слышатся голоса, говорит, хрипит, сказывал, говорю, читает; кричит хриплым, сердитым голосом.

Часто в речи Пришибеева встречается повтор, который, однако, представляет отрицательное явление, потому что он свидетельствует о бедности языка главного персонажа, не умеющего пользоваться синонимами, и употребляет один и те же слова – шаблоны. В одном абзаце он пять раз использует вопросительную просторечную частицу нешто. Вот только одно предложение из этого абзаца:

„Нешто в таких делах, когда утопшие и прочее тому подобное, - нешто в таких делах становой может? “ Здесь есть паразитное повторение и словосочетания в таких делах.

Обычно анафора приводит к повышению эмоциональной экспрессии речи, но у Пришибеева это только по форме анафора, она является паразитической и говорит о неумении выражаться богаче, напр: „тут, говорю, дело, уголовное, гражданское ... Тут, горою, скорей посылать эстафет господину следователю и судьям - с“.

Унтера Пришибеева дразнит и смех людей, который он считает нарушением закона. Поэтому он с возмущением произносит несколько раз глагол смеяться: „А он, урядник, все слушает и смеется. И мужики тоже, все смеялись, ваше высокородие. Под присягой могу показать. И этот смеялся, и вот этот, и Жигин смеялся. Что, говорю, зубья скалите? “ Пришибеев возмущен этим фактом, что подтверждается повторением фразеологизма „в жар бросило“.

Монолог Пришибеев очень динамичен. Он недоумевает, по какому закону его судят, когда он самый ярый защитник этого закона. Унтер Пришибеев спорит с обвиняющими его, дрожит от негодования, не понимает позиции судьи, которого он уважает как представителя власти. В конце рассказа его охватывают унылые

мысли. И все это находит отражение в живом монологе бездушного человека.

В рассказе „ Унтер Пришибеев “ обнаруживаются черты стиля, многие из которых свойственны вообще стилю А.П. Чехова. В своем исследовании о языке Чехова Е.М. Галкина – Федорук отмечает: „В стиле художественного произведения выражается миропонимание писателя и его индивидуальная творческая манера.“

Стиль писателя – это частное в общем, индивидуальное в общественном, субъективное в объективном“ *.

Крылатая мысль Чехова, что „краткость – сестра таланта“, находит блестящую иллюстрацию в рассказе „Унтер Пришибеев“. Немногими словами в этом произведении сказано очень многое не только в самом тексте, но и в подтексте, в той мрачной картине, которая наводит на мысль о положении народа в царской России, где распоряжались тугодумы, у которых не осталось ничего человеческого. Они вызывают ужас у людей, как Унтер Пришибеев.

Рассказ „Унтер Пришибеев“ является страшным обвинительным документом русской действительности конца прошлого века. В этом исключительно сильном художественном произведении все спаяно, все целенаправленно и служит выражению основной художественной идеи. Стиль писателя характеризуется чертами обвинительного пафоса, мрачной тональности, умелого сочетания официально – делового и просторечного стиля. Выбор слов, конструкция предложений и средства образной вырази-

* Е.М. Галкина – Федорук, О языке А.П. Чехова.

„Русский язык в школе” 1960, № 1, 344.

тельности глубоко мотивированы значительным содержанием, и поэтому рассказ обладает огромной идейно-художественной силой.

Несмотря на краткость рассказа Чехова, но в нём особый

образ комического человека. Этот же рассказ внушил нам важный вопрос: каким был Чехов? Трагическим или комическим писателем?

Рассказ „Унтер Пришибеев“ который раньше был „Унтер Пришибеев“ в армии, а потом он стал привра- тником, Чехов прекрасно изобразил образ „Унтер Пришибеев“ особенно в таком моменте, когда он стоял перед судьей в суде, и как он спорил с ним, даже сам судья или обмотает или смеется с собой, причина этого была господствующая стиль „Унтер Пришибеев“ которая вызвала смех, он любил вести себя повелитель, правда они должны стать на сторону людям, но его не должен этого. Так судья отдал приказ освободил его, потому что не есть закона или права арестовать его.

Такой образ Чужого и господствующего человека, который очень сильно желать отправление право – судья и строя, такой человек очень редкий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Журнал «Болгарская сборник статья Русистика»- ОРГАН общества русистов Болгарии -5- 1980г.
2. Надя Хост .А.П. Чехов в арабской литературе, . Москва 1970.
3. А.П. Чехов, собрание сочинений в двенадцати томах, т. III, ГИХЛ, М. 1955. (Примечания, с. 602).
4. Е.М. Галкина – Федорук, О языке А.П. Чехова, ”Русский язык в школе“ 1960, № 1, 344.